

— Иди! — рявкнул Сэл, едва сдерживая раздражение. Стук в дверь не прекращался, и он, наконец, поднялся, чтобы открыть ее. На пороге стояла Ровена, рядом с ней, словно два сонно-умиротворенных великана, возвышались Годрик и Певерелл. Хельга, как всегда, была рядом с Годриком, излучая мягкую, но властную энергию. — Я знаю, как мы назовем этот замок! — пропела Ровена, смеясь, и тут же затянула песню: — Палаты Хауга, палаты Хауга, Хогги Варти палаты Хауга! Подопечные Хауга, подопечные Хауга, Хогги... — Отлично, — прервал ее Сэл, его голос был полон усталости, — мы называем академию "Палаты Хауга". Не могли бы мы теперь вернуться в свои постели? — Конечно! — ответила Ровена, ее глаза сияли, и она, словно игривый котенок, проскользнула в комнату Сэла, направляясь прямо к его кровати. — Идешь, милый? — спросила она, уже забираясь под одеяло. — Да, — сказал Годрик, оттолкнув Сэла и последовал за Ровеной. Сэл уставился на них, не веря своим глазам. — Это моя кровать! Я имел в виду, что вы должны вернуться в свою! — заорал он, но Хельга уже погладила его по голове, забирая Годрика в свои покои. — Идешь, Сальвазсахар? — спросила она, и Сэл только фыркнул. — Напоить их, и вдруг они способны произнести мое имя! — воскликнул он, сарказм в его голосе был явным. Он последовал за остальными в свою спальню, но сон не приходил. Когда Сэл проснулся в полдень, его голова раскалывалась, но это было не самое ужасное. Он обнаружил, что лежит в изножье кровати, в спину упираются какие-то острые конечности, а через бедро перекинута нога, ступня которой почти упирается ему в нос. Это была волосатая и широкая нога, и Сэл решил, что это нога либо Годрика, либо Певерелла. Он застонал. Каким ветром и огнем все они оказались в его постели? Вспомнилась прошлая ночь. — Я ведь не давал разрешения назвать замок "Хог Уордс", верно? — спросил он вслух, не желая верить, что мог быть настолько не в себе, чтобы согласиться на такое название, как "Naugh's Wards"! — Да, согласился! — раздался голос Ровены где-то позади него. Сэл фыркнул. — И это была твоя идея! — холодно сказал он. — Так и было! И я до сих пор нахожу это название очень привлекательным! — ответила Ровена, хихикая. — И поскольку вы все согласились, оно считается! Мы назовем нашу — как вы ее назвали? Академия? — Академию Подопечных Хоуга! — Да! Naugh's Wards, Academia of Witchcraft and Wizardry! — раздался голос Годрика. Сэл только вздохнул. — Могло быть и хуже, — сказал ему Певерелл, и конечность перестала тыкаться ему в спину, когда он поднял руку, чтобы погладить Сэла по плечу. Сэл даже не смог возразить на это рассуждение, в конце концов, он все еще помнил, какое имя будет носить его замок в будущем. — Уж лучше "Палаты Хога", чем Хогвартс — не то чтобы я настолько заблуждался, чтобы верить, что название не изменится со временем! — пробормотал он про себя. В конце концов, сам замок был построен над Черным озером и рекой, которая его пополняла, так что из его окон открывался вид на большую часть поймы, которую местные жители называли "хауг", так что "палаты Хауга" определенно подходили. Не то чтобы он думал, что они не могли бы сделать лучше, если бы попытались. Но в конце концов он решил, что в шесть утра уже ничего не поделаешь, и вместо этого решил немного отомстить за то, что его снова разбудили через час после того, как он лег спать. — Ты знаешь, что сегодня кто-то должен отправиться за нашими учениками в поместье Грим, — сказал он и ухмыльнулся. — И я обещаю тебе, что это буду не я. Ответом были четыре громких стоны и стоны о головной боли. Сэл ухмыльнулся. Да, месть была сладкой. Годрик, наконец, вернулся, привезший студентов в их новый дом в Пиктии. Он уехал две недели назад и вернулся вместе с новыми и старыми учениками. Все они с удивлением смотрели на замок после того, как пересекли озеро на лодках. Сэл настоял на этом. Он посоветовался с отцом, и они решили, что для того, чтобы принять ученика и добавить его к обитателям замка, им придется пересечь озеро. Так сущности Мирддина будет легче распознать друга и врага. И, конечно же, на первый взгляд замок был еще более впечатляющим, если смотреть на него с озера... Когда Годрик вошел в замок вместе с учениками, Сэл увидел, что его друг несет у бедра новый меч — меч, показавшийся Сэлу странно знакомым. Сэл моргнул, но в конце концов решил пока ничего не говорить. Вместо этого он сосредоточился на использовании Легилименции, чтобы рассортировать учеников по их новым домам. Большинство старших учеников ему не пришлось

искать. Он знал, куда они впишутся, но младших он сортировал с помощью своих навыков. Это было утомительно, и вскоре он пожелал, чтобы Сортировочная шляпа просто избежала своей участи "Сортировочной шляпы"... После церемонии у него разболелась голова. Но он промолчал об этом. Вместо этого он поприветствовал вернувшихся учеников, рассказал им о новых и старых правилах и после этого впервые в жизни оставил их одних в общей комнате, чтобы вернуться в учительскую - или в то, что позже станет учительской конференц-залом... — Как прошло твое путешествие? — спросила Хельга у Годрика, как только все пятеро взрослых оказались в комнате. — Приятно, — ответил Годрик и вытащил меч, который носил с собой. — Я также успел сходить к гоблинам, чтобы попросить новый меч. Они продали мне этот. Сэл уставился на меч. Это был его меч. Экскалибор - только на лезвии были неожиданно выгравированы буквы. 'Годрик Гриффиндор' - гордо гласила надпись. Ярость поднялась в животе Сэла. — Продал? — тихо спросил он. — Да, — гордо ответил Годрик, поглаживая рукоять своего меча. — Гоблин Гарнаг продал его мне за очень хорошую цену. Он даже сделал на нем гравировку, когда я попросил его об этом. — Продал, — повторил Сэл, его голос внезапно стал смертоносным. Годрик перестал поглаживать свой меч и уставился на Салвазахара. — Салазар? — спросил он нерешительно. — Он продал тебе этот меч?! — сказал Сал, его глаза полыхнули. Затем он повернулся. — Я должен идти. Сегодня вечером я должен выпотрошить гоблина. Певерелл остановил его, схватив за руку. — Салазар - что случилось?! — спросил он изумленно и непонимающе. Хельга и Годрик смотрели на него огромными глазами, а Ровена сузила свои в раздумье. — Предательство, — ответил Сал. — Вот что произошло. — Предательство! Как? — спросил Годрик в замешательстве. — Я только что купил хороший меч — это не имеет никакого отношения к предательству! В качестве ответа Сэл вернулся к столу и другим людям, стоявшим вокруг него. Затем он пошел дальше, пока не дошел до Годрика и резко вырвал меч из руки Годрика. Он повернул его и показал Годрику гравировку феникса и василиска на рукояти. — Посмотри на это, — шипел он, парселтонг играл с его нормальной речью. — Это символы Морганаадт, — произнес Годрик, едва заметно моргнув, — главы клана ЛеФей, главы твоего дома в глазах гоблинского народа. Он взял у Сэла меч, его пальцы нежно скользнули по крошечным фигуркам, вырезанным на рукояти. — Я все еще не понимаю... — Это меч вождя клана, — ответил Сэл, глаза его вспыхнули яростью. — В глазах гоблинов он священен. Только глава клана, его прямые наследники или предки имеют право владеть им. Ты, Годрик, наследник. У тебя есть право пользоваться им. Но то, что тебе пришлось заплатить за него, является оскорблением для клана Морганаадт. Глаза Годрика расширились от удивления. — Но... но... — заикнулся он, но Сэл прервал его. — Гоблин, способный плюнуть на святыню, плюет на весь гоблинский народ, на его традиции, на отношения между гоблинами и другими расами. Я не могу допустить этого. Этот гоблин оскорбил тебя, он оскорбил своего короля, он оскорбил всех, кто когда-либо падал от лезвия этого меча, кто держал его в своих руках. Я не позволю ему запятнать наследие моего брата и отца! С этими словами Сэл вырвал меч из рук Певерелла, пристегнул его к поясу и поспешно вышел из комнаты, все еще пылая от гнева. За ним, торопливо ступая, бежала Ровена. — Как?! — крикнула она. — Как Мирддин замешан во всем этом? Значит, она наконец вспомнила... Сэл остановился и повернулся к ней. Годрик, Певерелл и Хельга стояли позади, замешательство отражалось на их лицах. — О чем ты говоришь? — резко спросила Сэл. Ровена фыркнула. — Не лги мне, Салазар Эмрис, сын Мирддина Эмриса, — сказала она. — Я не идиотка. Мне потребовалось время, но я знаю, чей ты сын, даже если я не знаю, как ты все еще жив после всего этого времени. Остальные уставились на Сэла, ошеломленные словами Ровены.